

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 212.166.14
НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ НИЖЕГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО» ПО
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 20 февраля 2020 г. № 1

О присуждении Бесединой Ольге Алексеевне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата социологических наук. Диссертация «Пунитивные воспитательные практики в современной российской семье» по специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы» принята к защите 14.11.2019, протокол № 18, диссертационным советом Д 212.166.14 на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства образования и науки РФ, приказ №714/нк от 02 ноября 2012 г. (603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.23).

Соискатель Беседина Ольга Алексеевна, 1963 года рождения, в 1984 году окончила Курганский государственный педагогический институт по специальности «русский язык и литература» (диплом государственного образца ИВ№615890 от 04.07.1984 г.). В 2003 г. окончила с отличием Уральскую академию государственной службы с присуждением квалификации «менеджер» по специальности «государственное и муниципальное управление» (диплом ДВС 0457968 от 01.06.2003 г.). Кандидатские экзамены по специальности 22.00.04 – «социальная структура, социальные институты и процессы» сданы в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Тюменский государственный университет».

Диссертация выполнена на кафедре общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства науки и высшего образования РФ.

Научный руководитель – Судьин Сергей Александрович, доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Официальные оппоненты:

1. Савинов Леонид Иванович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной работы Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, г. Саранск;
 2. Митрофанова Светлана Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и культурологи ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет), г. Самара;
- дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток, в положительном отзыве, составленном доцентом, доктором социологических наук, профессором департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ Филиповой Александрой Геннадьевной и подписанном заместителем проректора – директором Департамента сопровождения научной деятельности ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» кандидатом биологических наук Александром Александровичем Сергиевичем, отмечает, что степень обоснованности и достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается четкой логикой изложения материала,

последовательностью использования теоретико-методологических положений, фундаментальностью доказательной базы, в том числе и эмпирической, построенной на широком спектре показателей и сопоставимой по своим результатам с данными аналогичных социологических исследований, проведенных в различное время, а также с данными официальной статистики.

Научная новизна исследования представлена введением понятия пунитивных воспитательных практик для характеристики форм жестокого обращения с детьми в семье и оценкой их распространенности; выявлением особенностей реализации пунитивных воспитательных практик в гендерном и межпоколенном контексте; оценкой влияния социокультурных факторов, влияющих на выбор и реализацию определенных пунитивных воспитательных практик; выявлением расхождений в представлениях о факторах формирования и реализации пунитивных воспитательных практик в экспертном мнении и обыденном сознании, определением уровня осведомленности респондентов о системе учреждений защиты детей, семьи и детства и предложением авторских рекомендаций по совершенствованию системы помощи семье и ребенку.

Диссертационное исследование представляет собой самостоятельно завершённую, оригинально выполненную квалификационную работу, в которой отсутствуют материалы, заимствованные из трудов других исследователей без ссылки на автора и (или) источник заимствования, а также из результатов научных работ, выполненных соискателем в соавторстве, без ссылок на соавторов.

Диссертация О.А. Бесединой на тему «Пунитивные воспитательные практики в современной российской семье» соответствует основным требованиям, которым должна отвечать диссертация на соискание ученой степени кандидата наук, установленным п. 9-11, 13-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор – Беседина Ольга

Алексеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы».

Основные положения диссертации отражены в 12 публикациях общим объемом 4,9 п.л., (авторский вклад 4,5 п.л.), в том числе, в 4 статьях в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации, достоверны.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

1. Беседина О.А., Акулич М.М. Основные подходы к изучению семейного насилия над детьми в современной социологии // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2013. – №2 (115). С. 89-95. (0,7/0,4 п.л.)
2. Беседина О.А. Феномен «жестокое обращение с детьми» как научная категория: сущность, формы и основные факторы // Политематический журнал научных публикаций «Дискуссия». 2013. №3 (33). С. 58-63. (0,5 п.л.)
3. Беседина О.А., Акулич М.М., Жестокое обращение с детьми в семье: научное определение и общественное мнение о проблеме // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2014. №8. С. 147-156. – (0,7/0,4 п.л.)
4. Беседина О.А. Распространенность жестокого обращения с детьми в российских семьях // Вестник Тюменского государственного университета. 2016. №3 – С. 55-65. (0,6 п.л.)
5. Беседина О.А. Жестокое обращение с детьми в практиках семейного воспитания: определение феномена и границы применимости. Материалы международной научно-практической конференции «Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия» / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т 2. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. – С. 346-351. (0,25 п.л.)

6. Беседина О.А. К вопросу об осведомленности населения о системе органов защиты детей от насилия и жестокого обращения. Материалы международной научно-практической конференции «Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью» / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. – С.264-268. (0,25 п.л.)
7. Беседина О.А. Пунитивные воспитательные практики и здоровье детей. Материалы международной научно-практической конференции «Здоровье как ресурс: v.2.0» /Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. – Н.Новгород, НИСОЦ, 2019. – С. 425-429 (0,25 п.л.)

О диссертации и автореферате поступили отзывы:

1. Положительный отзыв официального оппонента, доктора социологических наук, профессора Савинова Леонида Ивановича, заведующего кафедрой социальной работы ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Автор недостаточно использует объяснительный потенциал структурно-функционалистского подхода при исследовании проблемы диссертационного исследования; факт взаимозависимости внешних структурных обстоятельств и частоты и жесткости использования пунитивных воспитательных практик очевиден, особенно на фоне авторского отождествления их с жестоким обращением. К тому же ссылки на классиков структурного функционализма в тексте имеются.
2. Анализируя результаты исследования, в ходе которого были опрошены 1500 респондентов, автор фактически игнорирует региональный аспект. Можно ли говорить, что данная переменная не оказала заметного влияния на распределение данных? Учитывая региональное разнообразие выборки, этот тезис легко поставить под сомнение.

3. Авторские рекомендации, направленные на совершенствование защиты детей от насилия и пренебрежения их правами в семьях, не учитывают активность многочисленных общественных организаций, появляющихся в последние несколько лет и охватывающих самые разнообразные сферы социальной активности. Использование потенциала институтов гражданского общества представляется весьма продуктивным при реализации всех предложенных автором рекомендаций. Работу мог бы украсить обзор деятельности таких организаций в предметной сфере диссертационного исследования.
 4. Поставленная автором проблема не является специфичной для отечественной науки и социальной практики, регулируется не только российским законодательством, но и международными документами, например, «Конвенцией ООН по правам ребенка». В связи с этим было бы интересно сравнить российскую ситуацию с положением в других странах, также ратифицировавших данную Конвенцию, и иные международные документы, регулирующие защиту семьи, детей и детства.
2. Положительный отзыв официального оппонента Митрофановой Светланы Юрьевны, кандидата социологических наук, доцента кафедры социологии и культурологи ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Содержание теоретико-методологической базы исследования, конечно, результат творчества и право самого автора, но вместе с тем, с чем связан выбор в качестве теоретико-методологической базы обозначенных на с.9 диссертации теорий, в которых ребенок выступает не субъектом общественной жизни, а тем, кто реагирует преимущественно в ответ на стимулы внешней среды?
2. Соприкосновение с заявленной в диссертации проблематикой требует использования корректных понятий и их дефиниций: как автор

понимает грань между наказанием и воспитанием? Каким образом дифференцировать пунитивные практики по степени жестокости насилия по отношению к ребенку? Можно ли определить, например, «подзатыльник» в целях наказания детей как форму жестокого обращения с ними, а эту же практику в целях воспитания – уже нет? Вопрос, вытекающий из предыдущих: каким образом в итоге была квалифицирована описанная диссертантом ситуация с 12-летней девочкой, произошедшая в 2009 г. (с.34)? Можно ли утверждать, что в пространстве современного детства наблюдаем одновременно две, отчасти противоречащих друг другу, тенденции: с одной стороны, это тенденция роста насилия в семьях (с.106) или хотя бы его осознания, а, с другой стороны, это процессы повышения грамотности и осведомленности детей и их родителей в отношении соблюдения прав ребенка?

3. Можно ли объяснить сопоставление полученных данных авторских исследований только с положениями, представленными в теоретической части работы, и отсутствие сравнения с результатами других эмпирических исследований по схожей тематике отсутствием последних? Чем автор диссертации объясняет тот факт, что представители только пяти регионов выразили желание принять участие в исследовании? Как государством финансируется социальная политика в интересах детей в этих регионах?
4. Несмотря на то, что проведенные эмпирические исследования можно наградить такими эпитетами как «сильные», «мощные», все же есть вопросы, касающиеся их деталей. Первый. Все необходимые тщательно разработанные компоненты программы социологического исследования присутствуют в диссертации, однако, они содержатся в разных ее частях: отдельные составляющие представлены в параграфах работы, другие - в Приложениях 1 и 2. Почему автор не сделал еще одно приложение, где в полном объеме отразил бы суть программы своего

социологического исследования и показал, какие вопросы инструментариев исследования на какие задачи исследования работают? Второй. С чем связан отказ автора выделить в качестве самостоятельного объекта исследования группу тех, кто на момент проведения авторских исследований по формальным основаниям являлись детьми, и проанализировать их опыт в качестве объекта, а, возможно, и субъекта наказаний в отношении младших сиблингов, с их собственной точки зрения? Третий. В анкете «Наказания детей в современной российской семье» (с.163–164) в вопросах 4–28, требующих от респондента «отнести перечисленные в строках таблицы примеры родительского поведения к фактам жестокого обращения с ребенком», не совсем понятно, чем обусловлен выбор именно данных примеров и чем можно объяснить необходимость выделения в качестве самостоятельного варианта ответа – «это жестокое обращение, если происходит неоднократно»? Речь в вопросе не идет о частоте или условиях подобного поведения. Не относится ли выбор респондентом этого пункта к варианту «Это, безусловно, факт жестокого обращения»?

5. Есть несколько вопросов к полученным выводам. Первый. Автор отмечает, что отвечая на вопрос о факторах риска жестокого обращения с ребенком, выяснилось: «в результате 44,6% опрошенных не отметили ни одного из факторов риска, пояснив, что ничего из перечисленного для их семьи характерно не было» (с.71), – и в то же время автор приводит такие данные: «объединение всех факторов риска позволяет установить, что лишь в 8,7% семей респондентов в детстве не было ни одного из рассмотренных нами факторов риска» (с.77). Можно ли в связи с этим говорить о феномене «массовой неискренности» респондентов применительно к проблеме жестокого обращения с детьми, или эти распределения связаны с иными обстоятельствами? Второй. Как автор прокомментирует вывод о том, что большей части населения не известны организации, занимающиеся профилактикой

насилия над детьми и их защитой от жестокого обращения (с.123).
Третий. С чем связывает автор расхождения во мнениях специалистов и населения по ряду вопросов, связанных с проблематикой детского насилия?

3. Положительный отзыв ведущей организации – ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток.

В отзыве указаны следующие замечания:

1. В эмпирической базе исследования в числе российских законодательных актов не указаны два важных для профилактики жестокого обращения с детьми нормативно-правовых акта – Национальная стратегия действий в интересах детей и Программа «Десятилетие детства», а в тексте работы соответственно не отражено их содержание.
2. Не согласуется с российским законодательством следующий момент в работе. На стр. 119-120 приведены интерпретации ответа респондентов на вопрос: «Если Вы станете свидетелем жестокого обращения по отношению к ребенку со стороны кого-то из его родственников, то какую позицию Вы займете в этой ситуации?». Автор пишет: «больше 61% из них выразили готовность принять участие в решении проблемы и отметили, что, если станут свидетелем подобного, то обязательно вмешаются в ситуацию и постараются помочь ребенку. Кроме того, для многих респондентов характерно более пассивное, но все же участие в проблеме. Так, почти пятая часть опрошенных лично вмешиваться в ситуацию не станет, но непременно сообщит в полицию или другие службы». Однако правильные действия в этой ситуации как раз представлены этой пятой частью респондентов (автор называет их пассивными), поскольку действия 61 % опрошенных могут повлечь за собой наступление административной или уголовной ответственности «защитников». Для защиты прав ребенка есть специальные органы – органы опеки, полиции, уполномоченные по правам ребенка, а вот

сообщить в эти органы – гражданский долг каждого, столкнувшегося с подобной ситуацией.

3. Много вопросов вызывает исследовательский инструментарий, сложный для неподготовленного респондента (Приложение 2), с большим количеством терминов (например, жестокое обращение), которые никак не поясняются. Включение в анкету вопросов с элементами проекции помогло бы избежать социально желательных ответов, тем более, что сам автор на стр. 109 пишет: «Нельзя не отметить и тот факт, что каждый десятый респондент затруднился ответить на данный вопрос, очевидно, не желая излагать свое мнение по столь щекотливому вопросу» (вопрос о допустимости применения физических наказаний детей). В вопросе о семейном положении нет варианта ответа – повторный брак. Вызывают также сомнения вопросы, касающиеся детских воспоминаний респондентов. Насколько человек в состоянии вспомнить события 10-20-30-летней давности и не исказить их? Автор в анкете обращается к респондентам: «Вспомните себя, когда Вам было 10-15 лет, родительскую семью и существующую в ней атмосферу, а затем ответьте на несколько вопросов об этом времени» и далее «Вспомните год, когда вас наказывали чаще всего. Как часто Вас наказывали в это время?»
4. Вызывает вопросы и построение выборки: отсутствует описание выборки в разрезе регионов, выборочная совокупность строилась только по полу и возрасту респондентов, образование не учитывалось? В работе отсутствует описание выборки экспертов, параметры ее конструирования, а также сам гайд экспертного интервью.

4. Положительный отзыв об автореферате доктора социологических наук, профессора кафедры социологии и работы с молодежью Башкирского государственного университета Бурхановой Флюры Булатовны, в котором ставится под сомнение неизбежность межпоколенного воспроизводства

пунитивных воспитательных практик, а также их полное отождествление с жестоким обращением. Также Ф.Б. Бурханова указывает на сензитивный характер исследуемой проблематики, что может привести к искажению получаемых данных.

5. Положительный отзыв об автореферате кандидата социологических наук, доцента кафедры теории и истории социологии ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» Колосовой Елены Андреевны, в котором содержится замечание, что из автореферата не видно, чтобы автор ссылался на работы, в которых отражена альтернативная позиция относительно пунитивных воспитательных практик, а такие, бесспорно, существуют.

На все замечания диссертантом даны исчерпывающие ответы.

Выбор официальных оппонентов обосновывается соответствием их научных интересов профилю рассматриваемой диссертации, высокой теоретической и профессиональной квалификацией и опытом социологических исследований, наличием научных работ по проблематике исследования, в том числе опубликованных в течение последних 5 лет.

Выбор ведущей организации аргументирован соответствием научных трудов сотрудников (А.Г. Филиповой, Е.Ю. Костиной, И.Г. Кузиной, Е.А. Купряшкиной, Е.Е. Абросимовой) направлению диссертационного исследования, наличием публикаций по проблематике исследования, что подтверждает их способность определить научную и практическую ценность представленной диссертационной работы.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– *разработано* обоснование научной идеи о тождественности пунитивных воспитательных практик и жестокого обращения с детьми;

– *предложена* гипотеза о том, что пунитивные воспитательные практики, являясь формой жестокого обращения с детьми, не квалифицируются обыденным сознанием как таковые, вследствие чего имеют

латентный характер и тенденцию к воспроизводству в последующих поколениях. Их укоренению в системе внутрисемейных отношений способствует низкий уровень родительских компетенций и устойчивые представления о приемлемости и эффективности насильственных методов воспитания;

– *доказана* целесообразность использования положений необихевиоризма для понимания большей эффективности положительных стимулов в достижении воспитательных целей;

– *введена* в научный оборот категория пунитивных воспитательных практик для обозначения различных видов наказаний, направленных на достижение определенных социализационных результатов.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– *доказана* необходимость дальнейшего конструирования проблемы пунитивных воспитательных практик как элемента государственной стратегии снижения уровня насилия во всех социальных сферах;

– *применительно к проблематике диссертации результативно (эффективно, то есть с получением обладающих новизной результатов)* использованы идеи А. Бандуры, объясняющие механизм воспроизводства воспитательных паттернов, связанных с жестоким обращением; Б.Ф. Скинера, объясняющие большую эффективность положительных стимулов для достижения воспитательных целей; Т. Парсонса для понимания жестокого обращения с детьми как фактора семейной дисфункциональности и нарушения гармонии семейной системы;

– *изложены* основные принципы и тенденции развития законодательства в сфере защиты семьи, детей и детства в современной России;

– *раскрыта* гендерная специфика субъектов и объектов пунитивных воспитательных практик, а также роль этноконфессионального фактора в их формировании и использовании;

– *изучены* основные формы пунитивных воспитательных практик в

современной российской семье, а также зависимость их применения от социальных характеристик семьи.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

- *разработаны и внедрены* исследовательские инструменты для изучения форм пунитивных воспитательных практик и их распространенности в российских семьях, а также методические рекомендации по диагностике жестокого обращения с детьми для общественных организаций Ямало-Ненецкого автономного округа;

- *определены* расхождения в оценках пунитивных воспитательных практик обыденным сознанием и экспертных мнениях;

- *создан* научный задел для сравнительных исследований пунитивных воспитательных практик в российской и зарубежной науке;

- *представлены* авторские рекомендации по совершенствованию системы организации помощи семье и ребенку.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

- *для экспериментальных работ* – применена совокупность исследовательских процедур, включающая методики ведущих российских и зарубежных специалистов, выбраны адекватные методы анализа эмпирических данных, обеспечивающих их достоверность;

- *теория* исследования построена на проверяемых данных о жестоком обращении с детьми, согласуется с опубликованными отечественными и зарубежными работами, связанными с темой диссертации;

- *идея базируется на* обобщении результатов авторских эмпирических исследований, статистических данных, отражающих уровень распространенности жестокого обращения с детьми, практического опыта работы в качестве Уполномоченного по правам ребенка в Ямало-Ненецком автономном округе и их соотнесении с теоретико-социологическими подходами в исследовании современной российской семьи, родительства, детства;

– *использовано* сравнение российских и зарубежных законодательных актов, регламентирующих политику в отношении семьи, детей и детства;

– *установлено* соответствие авторских результатов диссертационного исследования результатам, представленным в значимых социологических исследованиях по тематике диссертации;

– *использованы* количественные и качественные методы сбора, обработки и анализа социологических данных: анкетный опрос, интервью, вторичный анализ баз данных; использована двухступенчатая выборка с использованием случайного и квотного принципов; количественные данные обработаны с помощью программно-аналитического комплекса для статистической обработки данных SPSS Statistics.

Личный вклад соискателя состоит: во введении понятия пунитивных воспитательных практик для характеристики форм жестокого обращения с детьми в семье и осуществлена оценка их распространенности; в выявлении особенностей реализации пунитивных воспитательных практик в гендерном и межпоколенном контексте; в оценке влияния социокультурных факторов, определяющих выбор и реализацию пунитивных воспитательных практик; выявлении расхождения в представлениях о факторах формирования и реализации пунитивных воспитательных практик в экспертном мнении и обыденном сознании; определении уровня осведомленности респондентов о системе учреждений защиты детей, семьи и детства и предложении авторских рекомендаций по совершенствованию системы организации помощи семье и ребенку.

Диссертация «Пунитивные воспитательные практики в современной российской семье» О.А. Бесединой является научно-квалификационной работой, в которой, в соответствии с пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», содержится решение научной задачи имеющей значение для развития социологии семьи и детства. Работа написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и

свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. В исследовании приводятся сведения о практическом использовании полученных научных результатов. Основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях. В тексте работы О.А. Беседина корректно ссылается на авторов и источники заимствования материалов и отдельных результатов, в т.ч. при использовании результатов научных работ, выполненных соискателем ученой степени лично и в соавторстве.

На заседании 20 февраля 2020 г. диссертационный совет принял решение присудить Бесединой Ольге Алексеевне степень кандидата социологических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 7 докторов наук по специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, дополнительно введенных на разовую защиту человек – нет, проголосовали: «за» – 16, «против» – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель диссертационного совета		Саралиева З.Х.
Ученый секретарь диссертационного совета		Кутявина Е.Е.

20 февраля 2020 г.